

Глава 231. Мама не обретет покой до тех пор, пока враг не будет мертв

В то время как Нин Сяояо с удовлетворением забрала свой сахарный цилин у торговца, Чжоу Юньци взял лопату в руки в Храме Железного Будды, пока двое маленьких монахов опускали труп мамы Чжоу в только что выкопанную могилу. Императрица приблизилась к своей маме, чья голова была привязана местными монахами, а ее тело было завернуто в несколько слоев марли. Она выглядела намного лучше, чем раньше, но императрица все еще была опечалена, когда поняла, что у мамы Чжоу даже не было гроба за душой..

Чжоу Юньци подтянулся, чтобы выскочить из могилы, а затем двое монахов помогли ему встать на ноги. Один из них спросил: «Помощник ученика, вам нужна наша помощь, чтобы похоронить этого покровителя?»

Чжоу Юньци покачал головой. «Я могу позаботиться обо всем остальном. Большое спасибо вам обоим.»

Два монаха пробормотали Амидабху возле мамы Чжоу, прежде чем уйти. Когда они ушли, Чжоу Юньци сказал императрице: «Не грустите больше. Давайте похороним твою маму.»

Императрица кивнула.

Еще раз, Чжоу Юньци взял лопату и начал сбрасывать землю обратно в яму. Но императрица Чжоу вытащила из одежды деревянную шпильку и сказала: «Это тоже нужно положить с мамой».

Чжоу Юньци взглянул на шпильку, которую императрица взяла вчера с шеи мамы Чжоу.

«Я дала ее маме, когда была еще ребенком», - тихо сказала императрица погладив рукой по шпильке. «Она всегда носила ее с собой, точно так же, как она всегда была рядом со мной. Я никогда не думала, что ее встретит такой плохой конец.»

Чжоу Юньци положил железную лопату и протянул руку к императрице. «Передайте мне шпильку. Не забивайте голову такими мыслями.»

Императрице все же потребовалось некоторое время, прежде чем, она, наконец, смогла передать шпильку брату. Чжоу Юньци положил ее рядом с телом мамы Чжоу, прежде чем вылезти из могилы и снова заполнить ее землей. Поскольку он мог использовать только одну руку, ему потребовался почти час, чтобы полностью похоронить женщину. Все время императрица стояла, наблюдая со стороны, ее глаза были темными. Она не могла перестать думать обо всех хороших моментах жизни с мамой Чжоу и чувствовала, что все - Его Величество, вдовствующая императрица, Великий Наставник и вся их семья - заслуживают смерти.

Чжоу Юньци поставил три палочки благовоний перед могилой, готовясь воздать почести маме Чжоу. Но императрица только грустно сказала: «Это бесполезно».

«Что?» Чжоу Юньци повернулся к ней.

«Мама не обретет покой до тех пор, пока враг не будет мертв», - сказала императрица.

Чжоу Юньци был слишком удивлен, чтобы произнести что-то в ответ. Тем временем императрица повернулась и быстро зашагала к комнатам. Затем Чжоу Юньци последовал за ней и схватил ее за руку. "Что вы будете делать?"

«Ждать», ответила императрица Чжоу. «До тех пор, пока вдовствующая императрица не вызовет меня во дворец».

-

Нин Сяояо лакочилась своей сахарной конфетой. Она снова повернулась к Лоу Цзыгую и его корзине с сахаром, которую он с легкостью передал ей.

«Ешь, - сказал он.

«Н-нет необходимости», Нин Сяояо отказалась, хотя ее глаза уставились на конфеты.

«Мне не нравится есть такие вещи, - сказал Лоу Цзыгуй. Было и так довольно неудобно, гулять по улицам с ними в руках.

«Это так, а? Тогда я не буду сдерживать себя.» Нин Сяояо взяла корзину цветов и укусила ее. Сладко! Так хорошо!

«Фан Тан покинет город с принцем Чжи сегодня в полдень», - вдруг пробормотал Лоу Цзыгуй. «Я послал людей передать сообщение принцу Чжи, что ему не нужно идти во дворец, чтобы официально попрощаться с вами».

«О,» Нин Сяояо целиком сосредоточилась на конфетах.

«Ты собираешься обвинить меня в том, что я решил что-то самостоятельно, - спросил Лоу Цзыгуй.

«Нет, - ответила Нин Сяояо. «Верховный главнокомандующий, где мы будем есть теперь?»

«...» ничего не сказал Лоу Цзыгуй. Похоже, больше не нужно разговаривать на эту тему.

«Генерал Тао победит в своих битвах, - сказала Нин Сяояо, подумав. «Определенно.»

Лоу Цзыгуй улыбнулся и кивнул. "Да."

«Я жду добрых новостей о его победе», Нин Сяояо запихнула остальную часть сахара в рот, желая получить хорошие новости уже завтра.

-

«Великий Наставник, второй молодой хозяин, был отправлен в армию Его Величеством. Что нужно делать? - спросил один из чиновников фракции Великого Наставника.

Великий Наставник Се приказал собравшимся ждать. Он хотел посмотреть, как императрица собиралась убить Нин Ю. Именно так, императрица, Его Величество и Великий Наставник Се, все сказали, что они будут ждать, и все они прождали целый месяц.

Через месяц зевающая Нин Сяояо наполовину слушала, как старейшина Ли просил ее о чем-то в Зале Золотых Курантов, прежде чем один из посланников выкрикнул с улицы.

«Ваше Величество, отчет о битве с Ист-Джи!»

«Скорее, отправь посланника с обновлениями!» Нин Сяояо немедленно собралась. Затем в зал вошел офицер, одетый в доспехи, с сообщением в обеих руках. Он поклонился и Шэдоугейл взял бумагу из его рук и передал ее Нин Сяояо. Она открыла ее и просмотрел содержимое, выискивая такие слова, как «победа» или «побеждать».

В конце концов она обрадовалась: «Генерал Тао победил!»

«Мы поздравляем Ваше Величество», все официальные лица упали на колени, чтобы выразить свои похвалы.

Старейшина Ли спросил: «Разве мятежные группы отступили?»

«Уу», Нин Сяояо снова просмотрела письмо, а затем объявила: «Повстанческие группы отступили. Генерал Тао уже восстановил 10 городов, и сказал, что вернет оставшиеся 9 городов достаточно скоро ».

Старейшина Ли одобрительно кивнул. «Тао Ю - талантливый солдат».

«Ммм,» Нин Сяояо согласилась: «Генерал Тао очень силен».

Помимо фракции Великого Наставника, которые молчали, все другие официальные лица начали воздавать хвалу Тао Ю. Нин Сяояо закончила читать сообщение, прежде чем Шэдоугейл прочел его вслух. В то же время Нин Сяояо мельком взглянула на отца Тао Ю, только чтобы увидеть, как его лицо превратилось из красного в фиолетовое, а затем в интересный оттенок пепельно белого. Она чувствовала себя прекрасно, наблюдая за эмоциями на его лице. Вот что ты получаешь за то, что недооценивал Тао Ю!

После того, как Шэдоугейл закончил читать, Нин Сяояо посмотрела на Тао Шидонга и сказала: «Ваше Превосходительство Тао, что вы чувствуете сейчас?»

Все взгляды переместились на Тао Шидонга, который только молча опустил голову. Старейшина Ли хмыкнул. «Тао Шидонг, Его Величество задала вам вопрос. Если вы не знаете ответа, просто скажите, что вы не знаете. Какая логика в том, чтобы вообще не отвечать?»

«Все в порядке», весело сказала Нин Сяояо. «Пусть Его Превосходительство Тао подумает об этом и подготовит свой ответ. Я не спешу.»

Тао Шидонг был заведен в тупик. У него не было выбора, кроме как скопировать слова старейшины Ли. «Тао Ю - талантливый солдат».

Великий Наставник Се затем добавил: «Ваше Величество, те, у кого есть талант, не обязательно добродетельные люди».

«Хе-хе», - усмехнулась Нин Сяояо. «Великий Наставник, ты хочешь поговорить со мной о добродетели?»

Великий Наставник Се ответил: «Разве этому должностному лицу не разрешается обсуждать вопросы добродетели с вашим величеством?»

Нин Сяояо чувствовала, что Великий Наставник Се становился все более бесстыдным с каждым днем. "Это не так. Просто я чувствую, что у тебя нет этого качества, поэтому нам не о чем говорить.»

Чиновники же чувствовали, что язык Его Величества становился все более острым и ядовитым.

«Ваше Величество не должен так шутить с этим должностным лицом, - сказал Великий Наставник Се.

Нин Сяояо была очень серьезна. "Я не шучу."

Один из мужчин из фракции Великого Наставника слегка кашлянул, прежде чем он решительно изменить тему. «Ваше Величество, хватит ли зерна для войск Восточного Джи?»

Нин Сяояо посмотрела на него. «Если зерна недостаточно, почему бы тебе не пожертвовать его самому ради страны и наших военных?»

Мужчина замолчал.

«Собрание окончено», Нин Сяояо поднялась на ноги и быстро нашла оправдание, прежде чем старейшина Ли смог заговорить снова. «Я возвращаюсь в зал Высшего великолепия, чтобы продолжить изучение отчета о битве. Тот человек, который принес сообщение...» Нин Сяояо сделала паузу, чтобы позвать офицера, о котором идет речь: «Пойдем, иди, иди, вернись в зал Высшего великолепия со мной. Расскажи мне все о своих битвах.»

Теперь у старейшины Ли не было никакого оправдания, чтобы держать Нин Сяояо здесь для государственных дел. Военные дела были более насущными. Она убежала, как полоска дыма, из Зала Золотых Курантов и попала под солнечный свет, под которым ей стало намного комфортнее.

«Пойдем», - подошел Лоу Цзыгуй и поднял руку, чтобы закрыть ее от солнца, сияющего ей в лицо. Ему не нравились девушки, которые были слишком загорелыми.

Нин Сяояо вздохнула. «Каждый раз, когда у нас собрание, мне хочется спать. Верховный главнокомандующий, что мне делать?

Лоу Цзыгуй молча шел рядом с ней. Он не мог помочь ей в данном деле.

«Ах!» - неожиданно воскликнула Нин Сяояо, передавая ему отчет о битве. «Верховный главнокомандующий, посмотри».

Лоу Цзыгуй читал отчет о битве, пока шел, под звуки хруста конфет, издаваемые ртом Нин Сяояо.

«Скажите, Верховный главнокомандующий, вы думаете генерал Тао сможет схватить этого Сян Нонга, который их возглавляет?» - неожиданно спросила Нин Сяояо.

Лоу Цзыгуй покачал головой. «После того, как повстанческие группы отступят в горный хребет между Северным Джи и Южным Зи, там не будет ничего, кроме пиков на многие километры. Горы высокие, а леса плотные. Это затруднит битву ».

«О,» Нин Сяояо немного надулась.

«Тао Ю слишком осмотрительный, - пробормотал Лоу Цзыгуй, читая. «Он должен продвигаться быстрее со своими генералами».

«Неужели?» Нин Сяояо моргнула.

Лоу Цзыгуй закончил рассмотрение отчета и аккуратно сложил его. «Было бы хорошо, если бы я смог пойти».

Нин Сяояо осознавала, что Верховный главнокомандующий Лоу всегда уверен в себе, когда говорит о военных делах. Она сама не понимала войну, и не понимала имел ли он хорошие или плохие новости, когда рассказывал ей что-то. Она почесала голову и спросила: «Это первый раз ведения армии для генерала Тао, так что не плохо быть более осмотрительным, не так ли?»

Лоу Цзыгуй улыбнулся ей. «Я не обвиняю его».

Нин Сяояо замолчала. Но я и не слышала, чтобы ты хвалил его.

Лоу Цзыгуй повернулся и позвал офицера, который принес им письмо, присоединиться к ним, прежде чем начать задавать человеку всевозможные боевые вопросы. Они говорили обычным военным, кратким и точным языком, не теряя ни единого слова в разговоре. Нин Сяояо начала слушать с нетерпением, но вскоре потеряла интерес к разговору. Они говорили о таких вещах, как боевые массивы и солдатские формирования, о чем она вообще не понимала.

Шэдоугейл увидел, что Нин Сяояо все дальше и дальше отходила от Лоу Цзыгуя и военного офицера, поэтому он быстро шагнул вперед и спросил: «Ваше Величество не хочет слушать? Должен ли этот слуга сказать Верховному главнокомандующему перенести разговор в другое место?»

Нин Сяояо почувствовала себя довольно стыдно. «Не то, чтобы я не хотела слушать, просто я не могу их понять».

«...» ничего не сказал Шэдоугейл.

Нин Сяояо пошла вперед, выглядя так, словно хотела несколько раз спросить о чем-то у Шэдоугейла. Но каждый раз она останавливалась, прежде чем заговорить.

Шэдоугейл мог только спросить: «У вашего величества вопрос для этого слуги?»

Нин Сяояо сказала: «Я хочу спросить, кого они подразумевают под этим Сян Тяньхэ. Военный офицер назвал это имя».

Рот Шэдоугейл дрогнул. «Сян Тяньхэ - приемный сын Сян Нонг». Как Его Величество мог не знать этого? Старейшина Ли заставляет Его Величество брать уроки каждый день, но только, чему он учит Его Величество?

«Приемный сын, да», пробормотала Нин Сяояо.

Шэдоугейл продолжил: «Сян Нонг не имеет собственного сына, только дочь».

Нин Сяояо изогнула брови.

«Что Его величество хочет сказать?» Спросил Шэдоугейл.

Нин Сяояо ответила: «Ничего. Я просто думал, станут ли этот приемный сын и эта дочь парой? Вот что случилось с Цинь Сюан и мисс А'Син, о.»

Шэдоугейл внезапно почувствовал усталость и больше не хотел ничего говорить.

<http://tl.rulate.ru/book/8391/371892>